

Антон Павлович Чехов

Новогодние мученики

Чехов Антон Павлович

Новогодние мученики

А. П. ЧЕХОВ

НОВОГОДНИЕ МУЧЕНИКИ

На улицах картина ада в золотой раме. Если бы не праздничное выражение на лицах дворников и городских, то можно было бы подумать, что к столице подступает неприятель. Взад и вперед с треском и умом снуют парадные сани и кареты... На тротуарах, высунув языки и тараща глаза, бегут визитеры... Бегут они с таким азартом, что, ухвати жена Пентефрия какого-нибудь бегущего коллежского регистратора за фалду, то у нее в руках осталась бы не одна только фалда, но весь чиновничий бок с печенками и с селезенками...

Вдруг слышится пронзительный полицейский свист. Что случилось? Дворники отрываются от своих позиций и бегут к свистку...

- Разойдитесь! Идите дальше! Нечего вам здесь глядеть! Мертвых людей никогда не видали, что ли? Нарррод...

У одного из подъездов на тротуаре лежит прилично одетый человек в бобровой шубе и новых резиновых калошах... Возле него мертвецки бледного, свежесвыбритого лица валяются разбитые очки. Шуба на груди распахну-

лась, и собравшаяся толпа видит кусочек фрака и Станислава третьей степени. Грудь медленно и тяжело дышит, глаза закрыты...

- Господин! - толкает городской чиновника. - Господин, не велено тут лежать! Ваше благородие!

Но господин - ни гласа, ни воздыхания... Повозившись с ним минут пять и не приведя его в чувство, блюстители кладут его на извозчика и везут в приемный покой...

- Хорошие штаны! - говорит городской, помогая фельдшеру раздеть больного. - Должно, рублей шесть стоят! И жилетка ловкая... Ежели по штанам судить, то из благородных...

В приемном покое, полежав часа полтора и выпив целую склянку валерьяны, чиновник приходит в чувство... Узнают, что он титулярный советник Герасим Кузьмич Синклетеев.

- Что у вас болит? - спрашивает его полицейский врач.

- С Новым годом, с новым счастьем... - бормочет он, тупо глядя в потолок и тяжело дыша.

- И вас также... Но... что у вас болит? Отчего

вы упали? Припомните-ка! Вы пили что-нибудь?

- Не... нет...

- Но отчего же вам дурно сделалось?

- Ошалел-с... Я... я визиты делал...

- Много, стало быть, визитов сделали?

- Не... нет, не много-с... От обедни пришедши... выпил я чаю и пошел к Николаю Михайлычу... Тут, конечно, расписался... Оттуда пошел на Офицерскую... к Качалкину... Тут тоже расписался... Еще, помню, тут в передней меня сквозняком продуло... От Качалкина на Выборгскую ходил, к Ивану Иванычу... Расписался...

- Еще одного чиновника привезли! - докладывает городской.

- От Ивана Иваныча, - продолжает Синклетеев, - к купцу Хрымову рукой подать... Зашел поздравить... с семейством... Предлагают выпить для праздника... А как не выпить? Обидишь, коли не выпьешь... Ну, выпил рюмки три... колбасой закусил... Оттуда на Петербургскую сторону к Лиходееву... Хороший человек...

- И все пешком?

- Пешком-с... Расписался у Лиходеева... От него пошел к Пелагее Емельяновне... Тут завтрак посадили и кофе попотчевали. От кофею распарился, оно, должно быть, в голову и ударило... От Пелагеи Емельяновны пошел к Облеухову... Облеухова Василием звать, именинник... Не съешь именинного пирога - обидишь...

- Отставного военного и двух чиновников привезли! - докладывает городской...

- Съел кусок пирога: выпил рябиновой и пошел на Садовую к Изюмову... У Изюмова холодного пива выпил... в горло ударило... От Изюмова к Кошкину, потом к Карлу Карлычу... отсюда к дяде Петру Семенычу... Племянница Настя шоколатом попоила... Потом к Ляпкину зашел... нет, вру, не к Ляпкину, а к Дарье Никодимовне. От нее уж к Ляпкину пошел... Ну-с, и везде хорошо себя чувствовал... Потом у Иванова, Курдюкова и Шиллера был, у полковника Порошкова был, и там себя хорошо чувствовал... У купца Дунькина был... Пристал ко мне, чтоб я коньяк пил и сосиску с капустой ел... Выпил я рюмки три... пару сосисок съел - и тоже ничего... Только уж потом,

когда от Рыжова выходил, почувствовал в голове... мерцание... Ослабел... Не знаю, отчего...

- Вы утомились... Отдохните немного, и мы вас домой отправим...

- Нельзя мне домой... - стонет Синклетеев. - Нужно еще к зятю Кузьме Вавилычу сходить... к экзекутору, к Наталье Егоровне... У многих я еще не был...

- И не следует ходить.

- Нельзя... Как можно с Новым годом не поздравить? Нужно-с... Не сходи к Наталье Егоровне, так жить не захочешь... Уж вы меня отпустите, господин доктор, не невольте...

Синклетеев поднимается и тянется к одежде.

- Домой езжайте, если хотите, - говорит доктор, - но о визитах вам думать даже нельзя...

- Ничего-с, бог поможет... - вздыхает Синклетеев. - Я потихонечку пойду...

Чиновник медленно одевается, кутается в шубу и, пошатываясь, выходит на улицу.

- Еще пятерых чиновников привезли! - докладывает городской. - Куда прикажете положить?